

Тим О'Брайен

Тим О'Брайен

Что они несли с собой

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-23

Серия «XX век / XXI век — The Best»

Tim O'Brien

THE THINGS THEY CARRIED

Перевод с английского *А.А. Комаринец*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства
Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

О'Брайен, Тим.

О-23 Что они несли с собой : [рассказы] / Тим О'Брайен ; [пер. с англ. А.А. Комаринец]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 288 с. — (XX век / XXI век — The Best).

ISBN 978-5-17-983286-7

Тим О'Брайен — американский писатель, политолог и журналист, лауреат Национальной книжной премии и множества других национальных и международных премий.

В 20 лет, прямо со студенческой скамьи, был призван в армию, чтобы отправиться служить во Вьетнам. Он пробыл всего год на этой войне — самый страшный год своей жизни, который, по собственному признанию писателя, оставил незаживающую рану в его сердце.

Позже, когда боль пережитого ужаса начала стихать, он начал писать об этой войне — так, как может писать лишь тот, кто под обстрелом вжимался в землю, пропахшую порохом и кровью, терял друзей, убивал и видел то, чего не должен видеть никто и никогда. Возможно, именно поэтому его поразительные в своей откровенности рассказы производят на читателя столь оглушительное впечатление.

**УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Tim O'Brien, 1990
© Перевод. А.А. Комаринец, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-983286-7

*Парням из роты «Альфа» и, в частности,
Джимми Кроссу, Норману Боукеру, Крысу Кайли,
Митчеллу Сандерсу, Генри Доббинсу и Кайове,
с любовью посвящается.*

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Я благодарю Эрика Хансена, Раста Хилла, Камиллу Хейкс, Сеймура Лоуренса, Энди Маккиллопа, Ивана Набокова, Ле Рамиреса и, прежде всего, Энн О'Брайен.

Эта книга значительно отличается от любой другой, в которой речь идет о «поздней войне» или одном из ее эпизодов. Те, кто имеют такой же опыт, как у автора, сразу увидят ее правдивость, все же остальные читатели пусть знают, что это реальные события, описанные непосредственным их участником.

Андерсонвилльский дневник Джона Рансона

Что они несли с собой

Старший лейтенант Джимми Кросс нес письма от девушки по имени Марта, студентки предпоследнего курса колледжа Маунт-Себастиан в Нью-Джерси. Это были не любовные письма, но лейтенант Кросс не терял надежды, а потому хранил их в полиэтилене на дне рюкзака. Под вечер, после дневного марша, он выкапывал себе положенный по инструкции одиночный окоп, мыл руки водой из фляжки, разворачивал письма и, держа их кончиками пальцев, проводил последний светлый час, воображая себе разное. Например, романтические походы в Уайт-Маунтис в Нью-Гэмпшире. Иногда он облизывал клапаны конвертов, зная, что там прошелся ее язык. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы Марта любила его так, как любил ее он, но ее пространные и веселые письма были совсем не о любви. Марта была девственницей, в этом лейтенант Кросс почти не сомневался. В колледже Маунт-Себастиан она изучала литературу. И она очень красиво писала про преподавателей и соседок по общежитию, про экзамены, про свое поклонение Чосеру и любовь к Вирджинии Вулф. Она часто цитировала стихи и никогда не упоминала о войне, разве что для того, чтобы сказать, мол, береги себя, Джимми. Письма весили 4 унции. Каждое

было подписано: «С любовью, Марта», но лейтенант Джимми Кросс понимал, что «с любовью» — просто дань вежливости и никак не означает того, о чем он мечтает. Когда спускалась ночь, он тщательно убирал письма в рюкзак. Медленно, чуть рассеянно, он вставал и ходил среди своих людей, проверял периметр, затем в полной темноте возвращался к себе в окоп, смотрел во мрак и размышлял: есть ли кто-нибудь там у Марты?

* * *

То, что они несли с собой, определялось по большей части необходимостью. К необходимому или почти необходимому относились ножи консервные и складные, «сухой спирт»*, наручные часы, личный знак, репелленты, жевательная резинка, шоколадные батончики, сигареты, таблетированная соль, пакетики порошкового лимонада, зажигалки, спички, дорожные швейные наборы, военные платежные сертификаты**, сухой паек и две

* «Сухой спирт» — сухое горючее, топливо. На самом деле «сухой спирт» к спиртам не относится. «Сухой спирт» состоит из уротропина, спрессованного с небольшим количеством парафина.

** Военные платежные сертификаты были введены в вооруженных силах США после Второй мировой войны и предназначались для выплат денежного довольствия военнослужащим и гражданскому персоналу американской армии на оккупированных территориях и военных базах вне пределов США. По прибытии во Вьетнам военнослужащим полагалось всю долларовую наличность обменять на военные платежные сертификаты. Ими можно было расплачиваться в военных магазинах, армейских столовых и т.п.

или три фляги. Всё вместе — от 12 до 18 фунтов, в зависимости от привычек или скорости обмена веществ у конкретного солдата. Здоровяк Генри Доббинс нес дополнительные пайки: в особенности он любил консервированные персики в густом сиропе, да еще с фунтовым кексом*. Поклонник полевой гигиены Дэйв Дженсен нес зубную щетку, зубную нить и несколько кусков мыла, которые украл в одну из увольнительных на курорте в Сиднее. Тед Лейвендер, которому было страшно, нес транквилизаторы — потом, в середине апреля, под деревушкой Тхан Кхе он был убит пулей в голову. В силу необходимости и поскольку так предписывали устав и ПДИ**, они несли стальные каски, которые весили по 5 фунтов, включая подкладку и камуфляжную сетку. На себе они несли стандартные камуфляжные штаны и куртки. Некоторые несли нижнее белье. На ногах — тяжелые ботинки — 2,1 фунта. И Дэйв Дженсен нес три пары носок и баночку крема для ног «Доктор Шолл» на случай «траншейной стопы». Пока его не подстрелили, Тед Лейвендер нес 6 или 7 унций первой необходимости. Радист Митчелл Сандерс нес презервативы. Норман Боукер нес дневник. Крыс Кайли нес комиксы. Истовый баптист Кайова нес иллюстрированный Новый Завет, который подарил ему отец, преподававший в воскресной школе в Оклахома-Сити. Но на крайний случай Кайова

* Традиционный кекс, для приготовления которого берут равное (обычно фунт) количество всех четырех ингредиентов.

** Постоянно действующая инструкция (SOP).

нес в себе недоверие своей бабки к белому человеку, а на поясе — охотничий нож деда. Всё продиктовано необходимостью. Поскольку местность была заминирована и полна противопехотных ловушек, согласно ПДИ каждый нес подбитый нейлоном бронежилет, который весил 6,7 фунта, но в жаркие дни казался гораздо тяжелее. Так как умереть тут можно было очень быстро, каждый нес по меньшей мере один индивидуальный перевязочный пакет, обычно в бандольере или заправив под ремень на каске, чтобы было легче достать. Из-за того, что ночи были холодными, а муссоны несли ливни, каждый нес зеленую брезентовую плащ-палатку, которую можно было использовать как дождевик или импровизированную палатку или расстелить на земле. Учитывая стеганую подкладку, весила плащ-палатка почти 2 фунта, но оправдывала себя на все сто. Например, в апреле, когда застрелили Теда Лейвендера, его завернули в его собственную плащ-палатку, потом в ней же несли через рисовое поле и в ней же подняли в вертолет, который унес его прочь.

* * *

Их называли пехотой или «хряками».

Выражение «с полной выкладкой» означало, что взваливаешь на себя все имеющееся снаряжение и еще сколько-то сверху, — так старший лейтенант Джимми Кросс тащил на закорках по джунглям и через болота свою любовь к Марте. «С полной выкладкой» — это не просто рюкзак и боеприпасы, а еще и ноша, которую несешь в себе. К «полной

выкладке» относились, например, фотокарточки, которые были практически у всех и каждого.

В бумажнике старший лейтенант Кросс нес две фотографии Марты. Одна была цветным снимком, подписанным «с любовью», хотя он-то знал, что к чему. Марта стояла на фоне кирпичной стены. Глаза у нее были серые и спокойные, губы чуть приоткрыты, и смотрела она прямо в камеру. Иногда по ночам лейтенант Кросс задумывался: а кто же сделал снимок? Кросс знал, что у нее были поклонники; более того, он даже мог различить тень фотографа, наползающую на кирпичную стену. Вторая была вырезана из ежегодного альбома колледжа Маунт-Себастиан за 1968 год. Снимок — не постановочный, а случайный, на волейбольном матче, и Марта на нем наклонилась за мячом, руки вытянуты вперед, рот напряжен, в каждой черточке лица читается дух соперничества. Ни единой капельки пота. Белые спортивные шорты. По мнению Кросса, ноги у нее были точно как у девственниц, крепкие и гладкие. На фото левое колено согнуто, на него перенесен весь ее вес, составляющий чуть больше 117 фунтов. Лейтенант Кросс не забыл, как однажды коснулся этого левого колена. Он помнил темный кинотеатр, где крутили фильм «Бонни и Клайд», тогда на Марте была твидовая юбка, и во время финальной сцены, когда он коснулся ее колена, девушка повернулась и посмотрела на него так печально и серьезно, что он невольно убрал руку, но он всегда будет помнить ощущение твидовой юбки и колена под ней и звук очереди, скосившей Бонни и Клайда, и как неловко это было, как медленно и тяжело. В тот ве-

чер он поцеловал ее на прощание у двери общежития. Вот тогда, думал он, надо было быть смелее! Следовало подхватить ее, отнести в ее комнату, привязать к кровати и касаться того левого колена всю ночь напролет. Зря он не рискнул! Всякий раз, глядя на фотографии, он грезил о том, что еще мог бы предпринять...

* * *

Что они несли с собой, определялось отчасти званием, отчасти полевой специализацией.

Как старший лейтенант и командир взвода, Джимми Кросс нес компас, карту, справочник кодов, бинокль и пистолет сорок пятого калибра, который полностью заряженный весил 2,9 фунта. Он нес тактический фонарь-стробоскоп и ответственность за жизнь своих людей.

Радист Митчелл Сандерс нес PRC-25 рацию — единственный груз — 26 фунтов с батареями.

Санитар Крыс Кайли нес брезентовый баул с морфином, плазмой, акрихином и хинином от малярии, бактерицидными пластырями, комиксами и всем, что положено нести медику, включая даже «M&M's», которые выдавал, когда рана была совсем скверной, — общим весом почти 18 фунтов.

Самый крупный во взводе и в силу того пулеметчик Генри Доббинс нес М-60, который весил 23 фунта без снарядов, но почти всегда был заряжен. В дополнение Доббинс нес от 10 до 15 фунтов боеприпасов в патронных сумках и бандольерах на груди и за плечами.

И рядовые первого класса, и спецы четвертого класса оставались обычными «хряками», а потому несли стандартные винтовки М-16 с «прямым» газоотводом. Оружие весило 7,5 фунта незаряженное и 8,2 фунта с полным магазином на 20 патронов. В зависимости от различных факторов, например, от топографии и психологии, стрелки несли от 12 до 20 магазинов, зачастую в матерчатых патронных сумках или бандольерах, что добавляло 8,4 фунта минимум или 14 фунтов максимум. Если таковые имелись в наличии, несли комплекты для чистки М-16: поршни, стальные ершики и тюбики смазки, — всё это весило около фунта.

Некоторые «хряки» несли гранатометы М-79, каждый весил 5,9 фунта незаряженный, — сравнительно легкое оружие, если не учитывать боеприпасы, которые весили весьма существенно. Один патрон тянул на 10 унций. Как правило, тащили по 25 патронов. Но Тед Лейвендер, которому было страшно, нес 34 патрона, когда его подстрелили под Тхан Кхе, и рухнул под поразительной ношей — более 20 фунтов боеприпасов плюс бронежилет, каска, сухой паек, вода, туалетная бумага, транквилизаторы и прочее по мелочам, а также невзвешенный страх. Он свалился как подкошенный. Не было ни конвульсий, ни подергиваний. Кайова, который видел, как это случилось, сказал, что было такое впечатление, будто упал камень или большой мешок с цементом... Просто бух и замер, не как в кино, когда мертвый мужик корчится, извивается ужом или подергивается. Совсем не так, заявил Кайова. Бедолага свалился. И всё. Было яс-